

ве, приводящей в трепет сердца, мои или те, что за Пандавов? Поведай мне, о Санджая. В чьих войсках, когда собрались они, было благоухание венков и гремели речи воинов благие?

Санджая сказал:

20—22 В обоих войсках ликовали там ратники радостно, в обоих было благоухание венков, воскурений и возлияний. И с превеликим пылом, о бык среди бхаратов, сошлись рати, что двигались сплоченно боевым строем, воспрявшие духом, и в поднявшемся шуме смешались звуки музыки с гуденьем раковин и боем литавр и криками слонов и ликующих воинов.

Глава 23⁵⁶

Дхритараштра сказал:

1 На поле дхармы⁵⁷, на поле Куру сошедшись, жаждущие биться, мои и пандавы, что же делали они, о Санджая?

Санджая сказал:

2 Узрев боевой строй рати Пандавов, царь Дурьодхана приблизился тогда к наставнику⁵⁸ и [такое] слово молвил:

3 «Взгляни, о учитель, на это великое войско сыновей Панду, построенное сыном Друпеды, разумным учеником твоим.

4 Здесь герои, великие лучники, Бхиме и Арджуне равные в бою: Ююдхана и Вирата и Друпата, великий воитель,

5 Дхриштaketу, Чекитана и мужественный царь Каши, Пуруджит и Кунтибходжа и Шайбья, мощный бык среди мужей,

6 И Юдхаманью смелый, и Уттамауджас отважный, сын Субхадры и сыновья Друпата, все — великие воители.

7 Услышь, о лучший из дваждырожденных, и о наших лучших [бойцах], вождах моего воинства, для твоего сведения я назову их тебе:

8 Ты сам и Бхишма, и Карна, и Крипа победоносный, Ашваттхаман и Викарна, а также сын Сомадатты

9 И многие другие герои, жертвующие жизнью ради меня, снаряженные всякого рода оружием, искушенные в бранном деле.

10 Ненадежна та наша сила, ограждаемая Бхишмой⁵⁹, но надежна эта их сила, ограждаемая Бхимой.

11 Так ограждайте же Бхишму со всех сторон все вы, каждый на определенном ему месте!»

12 Ему на радость дед, старейший из рода Куру⁶⁰, громкий клич, рыку льва подобный, издал и в боевую раковину затрубил, величия исполненный.

Тогда зазвучали сразу боевые раковины и литавры, барабаны, кимвалы и рога, и оглушительен был поднявшийся грохот. 13

Тогда, стоя на великой колеснице, запряженной белыми конями, затрубили в божественные раковины Мадхава и сын Панду, 14

В Панчаджанью — Хришикеша, в Девадатту — Завоеватель богатств, в великую боевую раковину Паундра затрубил Волчебрюхий, вершитель грозных деяний, 15

В Анантавиджаю — царь Юдхиштхира, сын Кунти, Накула и Сахадева — в Сугхошу и Манипушпаку⁶¹. 16

Царь кашийский, превосходнейший лучник, и Шикхандин, великий воитель, Дхришгадьюмна, и Вирата, и непобедимый Сатьяки, 17

Друпادا и сыновья Драупади, о владыка земли, и мощнорукий сын Субхадры — каждый в свою боевую раковину затрубили со всех сторон. 18

Тот [трубный] зов пронзил сердца сынов Дхритараштры и огласил, гремящий, небо и землю. 19

И вот, видя выстроившихся сынов Дхритараштры, меж тем как уже пошло было оружие в ход, сын Панду, несущий образ обезьяны на знамени, подъяв свой лук, 20

Такое слово молвил тогда Хришикеше, о властитель земли: «Установи мою колесницу между обоими войсками, о Неколебимый, 21

Пока обозревать я буду тех, что собрались, исполненные жажды боя. С кем предстоит мне сразиться в этой вздымающейся битве? 22

Я вижу, готовые к бою, сошлись они здесь, желая послужить в сражении злонамеренному сыну Дхритараштры». 23

Когда молвил так ему Гудакеша, Хришикеша, о Бхарата, остановив меж обоих войск лучшую из колесниц 24

Перед Бхишмой, Дроной и всеми властителями земли, сказал: «О Партха, узри этих куру, собравшихся [здесь]». 25

И узрел Партха стоящих там отцов и дедов, наставников, дядей, братьев, сыновей, внуков, друзей, 26

Тестей и товарищей в обоих воинствах. Всех тех родичей увидев, что расположились [там], сын Кунти, 27

Великой жалостью охваченный, так молвил, горестный. 28

Арджуна сказал:

Когда я вижу этих родных мне людей, о Кришна, сошедшихся здесь и готовых сражаться,

Опускаются руки мои и пересыхают уста, трепет охватывает меня и волосы вздымаются на теле, 29

30 [Лук] Гандива из руки выпадает, жар палит кожу, и я не могу стоять твердо,
и мысль моя словно блуждает.

31 Неблагоприятные знамения вижу я, о Кешава, и не предвижу блага от убиения близких своих в бою.

32 Не хочу я победы, о Кришна, ни царства, ни радостей. Что нам в царстве, о Говинда, что в наслаждениях и в [самой] жизни?

33 Те, ради кого желаем мы царства, наслаждений и радостей, стоят на поле брани, готовые отдать жизнь и богатства, —

34 Наставники, отцы, сыновья, также деды, дядя, тесты, внуки, шурины, также и [прочие] родственники.

35 Не хочу я их убивать, пусть даже сам буду убит, о Губитель Мадху, даже ради власти над Тремя Мирами⁶², не говоря уже о земле.

36 Какая радость будет нам, о Джанардана, от убиения сынов Дхритараштры? Только грех падет на нас, если убьем этих разбойников⁶³.

37 Потому не должно убивать нам сынов Дхритараштры и [других] родичей. Как мы сможем быть счастливы, после того как убьем близких своих, о Мадхава?

38 Даже если они, чей дух соvrащен алчностью, не видят зла в истреблении рода и греха в предательстве друзей,

39 Как нам, в истреблении рода зло провидящим, не понять, что от преступления такого отворотиться должно, о Джанардана?

40 По истреблении рода гибнут древние законы рода, с гибелью закона всем родом беззаконие овладевает.

41 При власти же беззакония, о Кришна, развращаются женщины рода, а когда испорчены женщины, о потомок Вришни, происходит смешение сословий⁶⁴.

42 [Это] смешение ведет в ад губителей рода и [сам] род. Гибнут души их предков, лишены приношений⁶⁵ и возлияний.

43 Из-за грехов этих губителей рода, к смешению сословий приводящих, рушатся законы касты⁶⁶ и непреходящие законы рода.

44 А нам поведано⁶⁷, о Джанардана, что людям, отринувшим законы рода, суждено пребывать в аду непременно.

45 Увы, то великий грех собрались мы совершить, из жажды радостей царствования убить готовые ближних своих!

46 Если меня, сопротивления не оказывающего и безоружного, вооруженные сыны Дхритараштры убьют в сражении, мне утешнее это будет.

С ан д ж а я с к а з а л :

47 Молвив так, поник среди битвы⁶⁸ Арджуна, склонившись ко днищу своей колесницы, лук со стрелами бросивший, с душою, горестью омраченной.